

Арсений (Стадницкий), еп. Речь при пострижении в монашество окончившего курс Московской Духовной Академии Илии Абурруса, в иночестве Игнатия, сказанная в пещерном храме Гефсиманского скита 7 июня 1903 г. // Богословский вестник 1903. Т. 2. № 7/8. С. 393–399 (4-я пагин.).

Р Ѣ Ч Ъ

**При постриженіи въ монашество окончившаго курсъ Москов-
ской Духовной Академіи Илии Абурруса,**

въ иночествѣ игнатія,

*сказанная въ пещерномъ храмѣ Гефсиманскаго скита во имя Св. Антонія и
Феодосія Печерскихъ Ректоромъ Академіи Епископомъ Арсеніемъ 7-го іюня
1903 года.*

„Возлюбленный братъ о Господѣ!

Изволеніемъ блаженнѣйшаго патріарха Антіохійской Церк-
кви, къ которой ты принадлежишь, и съ благословія
Первосвятителя Московской Церкви я совершилъ постриже-
ніе тебя въ монашество. Радостно привѣтствую тебя съ этимъ
знаменательнымъ днемъ твоей жизни. Окончивъ курсъ наукъ
въ высшей богословской школѣ, ты не вступаешь на обыч-
ный широкій жизненный путь, а избираешь тѣсный путь
отреченія отъ міра, чтобы безпрепятственнѣ послужить Богу
и міру и достигнуть спасенія. Это—путь, какимъ шли и до-
стигли царствія небеснаго многіе святые угодники—препо-
добный Сергій Радонежскій, въ обители котораго ты совер-
шалъ свое книжное ученіе, святые Антоній и Феодосій Пе-
черскіе, въ храмѣ которыхъ ты только-что, предъ лицомъ
насъ—грѣшныхъ, предъ лицомъ Самого Господа и святыхъ
Его, исповѣдалъ торжественные обѣты своего новаго иноче-
скаго житія. Радостенъ для тебя этотъ день, потому что ты
давно его ожидалъ, но желанію твоего сердца суждено только
теперь исполниться. Благословенъ Богъ, благоволивый тако!
Воистинку добро дѣло и блаженно избралъ еси ты. Радуюсь и
я, послужившій тебѣ въ этомъ *добромъ дѣлѣ.* Радость моя
основывается на увѣренности въ тебѣ. Знаю твое доброе,

мягкое сердце, твою благочестивую настроенность, твою любовь къ церковности, знаю тебя какъ моего ученика, знаю твой домъ, знаю твою далекую, славную, многострадальную родину...

„Какое же дамъ я тебѣ напутствіе при вступленіи въ новую жизнь твою? Вступленіе твое на новый путь жизни соединено съ воспріятіемъ новаго имени, которымъ Церковь обручила тебя Христу. Тебѣ дано имя въ честь Игнатія Богоносца, святителя Антиохійской Церкви. Союзъ этотъ долженъ заключаться въ томъ, между прочимъ, чтобы ты подражалъ добродѣтельной жизни этого святаго мужа. По имени твоему, да будетъ и житіе твое. По преданію Церкви, Св. Игнатій именуется Богоносцемъ потому, что онъ былъ тѣмъ отрокомъ, котораго Спаситель во время земной жизни Своей взялъ на руки и указалъ на невинность его, какъ на условіе для желающихъ наследовать царствіе небесное (Мѡ. 18, 2—5). „Того ради и Богоносецъ нареченъ бысть“. Затѣмъ, въ теченіе послѣдующей жизни своей и предъ мученической кончиной своею онъ имѣлъ Бога на устахъ своихъ и носилъ въ сердце своемъ. „Кто носитъ Христа-Бога въ душѣ своей и устами исповѣдуетъ Его, той есть Богоносецъ. И я въ себѣ ношу и исповѣдую Его“, — отвѣчалъ Св. Игнатій мучителямъ своимъ на вопросъ ихъ, почему онъ называется Богоносцемъ.

„Будь же и ты Богоносцемъ! Для этого посвяти всего себя — мысли, сердце и волю — на непоколебимое служеніе Богу, безбоязненно возвѣщая славу Божію по вся дни. Такое качество и расположеніе духа апостоль Павелъ называетъ *ревностію по Богу* (2 Кор. 11, 2), ревностію о вѣрѣ и любви къ Богу. Она состоитъ въ сохраненіи истинной вѣры, которую человекъ позналъ и возлюбилъ, въ исповѣданіи и распространеніи ея, въ очищеніи отъ суевѣрій и соблазновъ, въ защитѣ ея отъ враговъ. Она жива и дѣятельна, потому что сопровождается тою горячностію духа, пламеннымъ, кипящимъ усердіемъ служить Богу, о чемъ говоритъ апостоль Павелъ: „Господу служите, не ослабѣвая въ усердіи, *духомъ горяще*“ (Римл. 12, 11). Въ основѣ такой ревности непремѣнно должна лежать *любовь* къ Господу. Въ самомъ дѣлѣ: разъ мы возлюбили Господа, то уже не можемъ не ревновать о славѣ Его; найдя счастье въ общеніи съ Нимъ, мы

не можемъ и другихъ не призывать къ этому общенію; познавши истину Христову, мы не можемъ не заботиться о просвѣщеніи и другихъ. Это будетъ явнымъ свидѣтельствомъ того, что мы находимся въ дѣйствительномъ союзѣ съ Богомъ и живыми членами Его св. Церкви. Но какъ мало возлюбленный братъ, такихъ людей, которые пламенѣютъ духомъ во имя чести и славы Божіей! И напротивъ, какъ много такихъ, въ душахъ которыхъ, если не совсѣмъ потухла, то едва-едва теплится искра вѣры, готовая потухнуть! Какъ много такихъ людей, которые, прикрываясь неправильнымъ, широкимъ пониманіемъ вѣротерпимости, являются совершенно безразличными къ своему упованію, къ своей вѣрѣ! Ратуя за свободу вѣры, они совершенно равнодушно относятся ко всѣмъ исповѣданіямъ, такъ какъ въ ихъ холодномъ сердцѣ нѣтъ живой вѣры и искренней любви къ своей Церкви, къ которой они принадлежатъ только по имени. Не знаютъ они ни своей вѣры, не знаютъ они и исповѣданія другихъ.

„Поэтому, какъ же они могутъ любить, распространять, защищать свою вѣру? Это — мертвые члены Церкви. Это — мертвыя тѣла, безпомощно плавающія по бурнымъ нечистымъ волнамъ разныхъ лжеученій, не знающія цѣли своего плаванія, не могущіе указать ее другимъ и предохранить себя и другихъ отъ ложнаго пути. Это—тепло-хладные люди, о которыхъ такъ говоритъ Господь: „ты ни холоденъ, ни горячъ; о, еслибы ты былъ холоденъ, или горячъ! Но какъ ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ моихъ“ (Апокал. 3, 15—16).

„Ревность о Богѣ, о славѣ имени Божія, о чистотѣ христіанской вѣры, какъ основывающейся на святой любви, разумѣется не должна быть ревностію *не по разуму*. Ревность христіанская не есть фанатическая ревность Магомета: съ вещественнымъ оружіемъ въ рукахъ привлекать послѣдователей своего ученія. Не соединяясь съ внѣшнимъ насиліемъ, она не соединяется и ни съ подкупами, обманомъ, хитростію. Спаситель, посылая своихъ учениковъ на проповѣдь, не велѣлъ имъ запасаться деньгами для пріобрѣтенія послѣдователей. Таковую ревность ап. Павелъ называетъ *нечистою*, предостерегая отъ нея Галатянъ, Коринеянъ и всѣхъ послѣдующихъ христіанъ: „ревнують по васъ нечисто, а хотятъ

вась отлучить, чтобы вы ревновали по нимъ. Хорошо ревновать въ добромъ всегда“ (Гал. 4, 17).

„Ревную о вась ревностію Божіею... Но боюсь, чтобы какъ змѣй хитростію своею прельстилъ Еву, такъ и ваши умы не повредились, уклонившись отъ простоты во Христѣ“. (2 Кор. 11, 3). А между тѣмъ, какъ много есть такихъ нечистыхъ ревнителей-лжеучителей, которые путемъ хитрости совращають съ прямого пути чадь Церкви, пріявшихъ въ простотѣ сердца слово истины и совершающихъ свое спасеніе въ дѣтскомъ послушаніи ученію и уставамъ Св. Церкви! Съ такою нечистою ревностію должна бороться ревность истинная, святая, чистая. Но такая борьба должна быть духовною, и оружіе ея — духовное. Тотъ же апостоль говоритъ: „облекитесь во всеоружіе Божіе, чтобы вамъ можно было стать противъ козней дьявольскихъ... и, все преодолевъ, устоять. Итакъ, станьте, препоясавъ чресла ваши истинною, и облекшись въ броню праведности... А паче всего возьмите щитъ вѣры, которымъ возможете угасить всѣ раскаленные стрѣлы лукаваго, и шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовный, который есть Слово Божіе“ (Ефес. 6, 11—17). И Спаситель, посылая Своихъ учениковъ на проповѣдь, заповѣдалъ: „шедше, научите... и если вась будутъ гнать въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой“ (Мѣ. 10, 23). Итакъ, средствами истинной ревности является духовное оружіе: 1) Слово Божіе, дышущее любовью; „полезное для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ справедливости, да будетъ совершенъ Божій человекъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ“ (2 Тим. 3, 16—17). 2) Чистая, святая жизнь, по слову Спасителя: *„такъ да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ человеки, яко да видятъ добрая дѣла ваша, прославятъ Отца нашего, иже на небесахъ“*. 3) Неутомимый трудъ, перенесеніе страданій и вѣра во всепобѣждающую силу благодати Христовой“.

„Говорю тебѣ, возлюбленный братъ, о ревности духа въ дѣлѣ служенія Божія не потому, что сомнѣваюсь въ существованіи ея у тебя, а заповѣдую ея тебѣ, какъ завѣтъ мой въ предстоящей тебѣ дѣятельности. Причислившись къ монашескому лику, ты предназначаешься не къ одной только келейной, созерцательно-молитвенной жизни, но къ общественному служенію, къ пастырскому дѣланію среди твоихъ

соплеменниковъ. И хотя, я знаю, ты болѣе склоненъ по своему характеру къ перваго рода жизни, но тебѣ предстоитъ второй родъ служенія.

„Пути ревности Божіей различны. И если одному, какъ преподобному Арсенію, заповѣдуются свыше: „бѣгай людей, и спасешься“, то другому, какъ Моисею: „иди къ людямъ симъ“. Иди же къ людямъ твоей страны, въ которой жатва многа, а дѣлателей мало. Твоя славная, многострадальная родина нуждается теперь въ истинныхъ дѣлателяхъ, въ помощи со стороны лучшихъ своихъ сыновъ, нуждается въ утѣшеніи, ободреніи, наученіи, подкрѣпленіи. Въ этомъ я лично убѣдился, посѣтивъ вмѣстѣ съ тобою родину твою. Настоящее печальное состояніе ея въ сравненіи съ славнымъ прошлымъ невольно вызываетъ слезы...

„Сирія, просвѣщенная Ап. Петромъ свѣтомъ христіанскаго ученія, давшая впервые вождѣльное имя *христіанъ* исповѣдникамъ Христа, обогрѣнная святою кровію мучениковъ, въ числѣ которыхъ былъ и Св. Игнатій, епископъ Антиохійскій,—она скоро засіяла святыми обителями, въ которыхъ безчисленные сонмы душъ, жаждущихъ нравственнаго совершенства и спасенія, въ тиши уединенія трудились и подвизались о Господѣ, созрѣвая для небесной жизни. Тутъ являлись величайшіе подвижники, удивлявшіе міръ христіанскою высотой и необычайностію своихъ подвиговъ,—мужи благодатные, обильно преисполненные даровъ Св. Духа. Имена св. подвижниковъ, обладавшихъ высокимъ христіанскимъ просвѣщеніемъ, каковы: Симеонъ Столпникъ, Ефремъ Сиринъ, Исаакъ Сиринъ и много другихъ, извѣстны всей христіанской Церкви. Своею высокою жизнію и писаніями, святою ревностію во славу Божію, они защищали Церковь Христову, ограждая отъ волновавшихъ ее ересей и гоненій, воздвигаемыхъ на нее со стороны императоровъ-еретиковъ. Твердые и стойкіе духомъ и вѣрою, они, какъ рабы Христовы, не боялись ни угрозъ, ни преслѣдованій, готовы были претерпѣть все мученія, даже самую смерть, во имя Христа. Въ многочисленномъ сонмѣ исповѣдниковъ и мучениковъ Христовой Церкви лучезарнымъ свѣтомъ сіяютъ многіе Сирійскіе подвижники...

„Но съ начала седьмаго вѣка, съ появленіемъ Магомета и его послѣдователей—фанатическихъ ревнителей своей вѣры,

дышавшихъ враждою ко всему христіанскому, православная Сирія подверглась тяжкому испытанію. Тяжелая рука ислама налегла на Сирію и на весь христіанскій Востокъ. И томится съ тѣхъ поръ въ угнетеніи славная Сирійская страна, покорная неисповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго... Древнія славныя обители разрушены, и только величественныя руины свидѣтельствуютъ о быломъ величіи ихъ. Храмы поражаютъ своимъ убожествомъ — изнутри и снаружи; иконъ почти нѣтъ,—замѣняютъ ихъ лубочныя картины; торжественность церковнаго богослуженія отсутствуетъ... Но довольно! Зачѣмъ мнѣ растравлять раны твои? Ты лучше меня знаешь несчастіе твоей многострадальной родины,—о чемъ неоднократно со скорбію ты дѣлился со мною.

„Будемъ, возлюбленный братъ, вѣровать и уповать, что не до конца Господь прогнѣвался и забылъ славную Сирійскую страну, и настанетъ время, когда она снова явится въ прежнемъ видѣ—въ полномъ свѣтѣ свободнаго, открытаго исповѣданія Христовой вѣры и высокой религіозно-нравственной жизни ея чадъ, и взглянуть на свѣтъ Божій столь долго лежащія въ развалинахъ и запустѣнія знаменитыя, дорогія для всего христіанства, св. обители...

„Основаніемъ такой вѣры и упованія служатъ многія отрадныя явленія. Къ такимъ знаменательнымъ явленіямъ я отношу, прежде всего, то, что Господь воздвигаетъ въ послѣднее время *изъ среды твоего народа* достойныхъ архипастырей, право правящихъ слово истины, знакомыхъ съ нуждами ввѣренныхъ имъ паствъ, говорящихъ съ ними на одномъ языкѣ. Такъ, съ чувствомъ благоговѣнія молитвенно воспоминаю я о недавно почившемъ святителѣ твоего роднаго града—Бейрута, митрополитѣ Гавріилѣ, сіявшемъ святостію жизни, ревностію о благочестіи и благолѣпіи церковныхъ службъ. Хвалюсь братскимъ содружествомъ съ нынѣ здравствующимъ архипастыремъ града Триполи, митрополитомъ Григоріемъ,—этимъ мужемъ разума, крѣпости и силъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Славно имя первосвятителя твоей Церкви, блаженнѣйшаго патріарха Мелетія, воплощающаго въ жизни своей христіанскую любовь и смиреніе и съ достоинствомъ управляющаго кораблемъ Сирійской Церкви. Достохвальны имена и другихъ святителей—Аванасія Эмескаго и Герасима Бейрутскаго, просвѣщенныхъ архипасты-

рей и насадителей христіанскаго просвѣщенія чрезъ устройство школь...

„Другимъ отраднымъ знаменіемъ, усмотрѣннымъ мною, является любовь твоихъ соплеменниковъ къ единовѣрной имъ Россіи, на которую они съ благоговѣніемъ взираютъ, какъ на мощную представительницу православія, защитницу его и покровительницу всѣхъ восточныхъ православныхъ народовъ. Надежда на нее окрыляетъ ихъ свѣтлыя чаянія на лучшее будущее... О любви твоей къ Россіи, къ русской Православной Церкви, къ обители Преподобнаго Сергія, къ благолѣпію торжественныхъ службъ въ ней, и вообще ко всему русскому, я не буду и говорить,—она слишкомъ вѣдома всѣмъ намъ.

„И вотъ нынѣ ты, одушевленный такими святыми чувствами, вступаешь въ число дѣятелей Сирійской Церкви, призываешься къ возрожденію церковной жизни въ твоей родинѣ. Ревнуй же о славѣ Божіей, ревнуй ревностію святою! Воинствуй духовнымъ оружіемъ — съ двумя мечами: крестомъ вѣры въ правой, и книгой истины и жизни (Евангеліемъ) въ лѣвой рукѣ. Учи, проповѣдуй, утѣшай, просвѣщай свѣтомъ истинной вѣры и святой жизни, жги глаголомъ Божіимъ сердца людей, веди ко спасенію, да и самъ спасешься. Помни, что вѣра Христова—одна у тебя и у насъ, и она служитъ залогомъ нашего единенія, ибо, по Апостолу, въ царствѣ Божіемъ *нѣтъ Иудей, ни Еллинъ... Все бо едино о Христѣ Исусѣ* (Гал. 3, 28). Любя вѣру Христову, ты тѣмъ явишь любовь къ своей родинѣ, а вмѣстѣ—и ко второй духовной родинѣ твоей Россіи, которой ты обязанъ своимъ духовнымъ образованіемъ, благодатію постриженія въ иночество и, наконецъ, благодатію хиротоніи, которую дастъ Богъ, ты сподобишься получить черезъ мое недо-стоинство.

„Въ знакъ моей любви и духовнаго единенія, въ какое ты вступилъ со мною съ нынѣшняго дня, благословляю тебя иконою Спасителя, Который, молитвами Св. Игнатія Богоносца, да укрѣпляетъ и усовершенствуетъ тебя во всякомъ дѣлѣ блазѣ во славу пресвятаго имени Его и на пользу святой Церкви Его. Христосъ посредѣ насъ. Аминь.“
